Приступа Н.Н. Антонин Швегла (1873 - 1933 гг.) "Мастер компромиса" / Н.Н. Приступа // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 2012. С. 149-158.

Н. Н. Приступа

АНТОНИН ШВЕГЛА (1873—1933 гг.) — «МАСТЕР КОМПРОМИССА»

Как утверждают исследователи, история первой чехословацкой республики неотделима от ее первого президента Т. Г. Масарика. В равной степени это относится и к Антонину Швегле, лидеру аграрной партии, так называемому «мужу 28 октября». Первые работы о личности этого выдающегося политика стали появляться еще при его жизни, но они не отличались объективностью и комплексностью подходов. Марксистская историография больше внимания уделяла критике аграрного движения, а вопросы, связанные с деятельностью А. Швеглы, рассматривались фрагментарно. И только после «бархатной» революции 1989 г. стали появляться работы, которые пытались представить более объективный анализ вклада А. Швеглы в становление и развитие чехословацкого государства.

Антонин Швегла родился 15 апреля 1873 г. в Гостиварже (Hostivař — сегодня это район на юго-востоке г. Праги) в многодетной семье Антонина Швеглы [1], землевладельца и одного из основателей чешского аграрного движения [2]. После окончания начальной гимназии в Праге учился в сельскохозяйственной школе в Чешской Липе (Česká Lípa — Либерецкий край), которую успешно окончил. С детства, как и его отец, занимался сельским хозяйством. Общественная деятельность, также как и трудовая, началась рано — в 1893 г., когда основал в Гостиварже физкультурное общество «Сокол», где на протяжении 13 лет был инструктором и 25 лет выполнял функции председателя. Благодаря своей высокой работоспособности и трудолюбию быстро стал продвигаться по карьерной лестнице. В 1902 г. А. Швегла был выбран в комитет «Общества чешских земледельцев», а вскоре стал заместителем его председателя.

Его карьера в аграрной партии началась несколько раньше — в 1901 г. Авторитету и укреплению его позиций в партии способствовала успешная борьба в защиту производителей сахарной свеклы против низких закупочных цен, установленных картелем сахарозаводчиков. В 1909 г. А. Швегла был избран председателем аграрной партии, хотя и был ее фактическим лидером задолго до смерти ее основателя и первого председателя С. Кубра. Он стал авторитетным руководителем: его слово было законом для однопартийцев [3, s. 483]. Чешский историк и коммунистический деятель Зд. Неедлы писал, что А. Швегла стал для агра-

[1] После смерти отца в 1900 г. А. Швегла взял на себя руководство поместьем семьи. Однако в силу его вовлеченности в общественно-политическую жизнь за хозяйством преимущественно следила жена Богумила Швеглова. А. Швегла был счастлив в браке. У них родилось двое детей: сын Антонин и дочь Хелена. По воспоминаниям современников, А. Швегла вел простой образ жизни. В Гостиварже жил не в усадьбе, а в небольшом домике в саду. Он много курил (трубку). Из напитков предпочитал кофе, а любимым блюдом был пудинг из овощей, присыпанный пармезаном [1].

Приступа Наталья Николаевна — доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка, кандидат исторических наук

риев больше, чем председатель партии, он был «их вождь, их дух святой, их все» [4]. Даже во время формального отказа от поста руководителя партии его власть была почти абсолютной [3, s. 257]. Он оставался председателем вплоть до своей смерти в 1933 г.

В годы Первой мировой войны А. Швегла продолжал поддерживать контакты с секретариатом аграрной партии, Т. Г. Масариком (до его отъезда в Западную Европу), так называемой Маффией, Чешским союзом, Национальным комитетом [2]. А. Швегла вместе с социал-демократом Б. Шмералем и младочехом Зд. Тоболкой представляли собой своеобразный триумвират чешской политической системы [5, s. 22]. В заслугу председателю аграрной партии ставят преобразование Национального комитета в организационную основу чешской политики на случай переворота. В 1923 г. к 50-летию А. Швеглы в газете аграриев Устецкого края (Северная Чехия) «Наша стража» (Naša stráž) вышла статья, в которой говорилось, что «Масарик обеспечил нам международную поддержку, а Швегла организовал народ на борьбу с Австрией дома» [6, s. 49]. В печатном цехе типографского кооператива аграриев с его ведома издавалась нелегальная газета «Гласател» (Hlasatel). «Манифест чешских писателей» от 17 мая 1917 г. был опубликован с его согласия в газете аграриев «Вечер» (Večer). Дальновидность лидеров аграрной партии обеспечила ей лидирующие позиции. Еще в январе 1918 г. в ходе подписания Трикраловой декларации [3] в вопросе радикального выступления против монархии А. Швегла занял сдержанную позицию. С апреля же он стал принимать самое активное участие во всех акциях чешских политиков, направленных на эмансипацию чешской национальной программы. Позже А. Швегла принял участие в провозглашении независимости и поставил подпись под законом, де-юре утвердившим 28 октября 1918 г. создание чехословацкого государства. В дальнейшем А. Швегла (наряду с национальным демократом А. Рашином, социал-демократом Ф. Соукупом, национальным социалистом Й. Стршибрным, словацким аграрием В. Шробаром) стал именоваться «муж 28 октября». По поводу провозглашения чехословацкого государства он сказал, что «никто ничего не мог предсказать заранее. Для этого математики недостаточно, для этого необходимо было чутье» [8].

Еще в годы войны А. Швегла говорил о том, что чешские и словацкие партии привыкли к критике австро-венгерского политического уклада, привыкли находиться в оппозиции. Это значительно осложняло их способность к конструктивной работе после обретения независимости государства. Политиканство чешских партий и возросший в годы войны национализм еще больше усугубляли ситуацию. В этой связи А. Швегла не уставал повторять, что управлять государством — это ремесло, что нужно на первое место ставить государственные интересы [9, s. 238]. Т. Г. Масарик всегда это высоко ценил. После провозглашения Чехословацкой республики было поддержано предложение А. Швеглы о том, чтобы политические партии делегировали своих представителей во Временное национальное собрание согласно результатам последних предвоенных парламентских выборов 1911 г. [10, s. 294]. Это обеспечило аграриям 55 депутатских мандатов (для сравнения: у социал-демократов было 53).

---

[2] Маффия — чешская группа сопротивления; организационно оформилась в декабре 1914 г.; основные направления деятельности — информирование союзников о положении дел в Австро-Венгрии, сбор разведданных, передача сведений союзникам и др. Чешский союз и Национальный комитет — центры сопротивления австрийскому режиму, созданные осенью 1916 г., первый — в Вене из депутатов парламентских фракций, второй — в Праге как ведущий политический орган.

[3] Принята генеральным сеймом чешских депутатов рейхсрата и земских сеймов Чешского королевства, Моравского маркграфства и Силезского воеводства 6 января 1918 г. В ней говорилось, что чешская нация выступает «за свою самостоятельность, опираясь на свое историческое государственное право... в исторических границах своих земель и своего расселения, и вместе со своей словацкой ветвью... признавая в этом государстве за национальным меньшинством полное равенство национальных прав» [7, с. 79]. Также выдвигалось требование гарантировать участие всем нациям в мирной конференции.

В отличие от других «мужей 28 октября», постоянно подчеркивавших свои заслуги в борьбе за провозглашение чехословацкого государства и претендовавших на особое отношение, А. Швегла согласился возглавить МВД, хотя все предполагали, что он будет руководить министерством сельского хозяйства [11]. Эта должность позволяла ему держать под контролем администрацию государства. Более того, с января 1919 г. А. Швегла фактически руководил правительством ввиду отъезда премьер-министра К. Крамаржа в Париж на переговоры по вопросу заключения мирного договора и установления новых границ в Европе [4]. Будучи министром, он не стремился наводить порядок «твердой рукой», за что подвергался критике со стороны правых сил. Но существовало и другое мнение, что он своими взвешенными действиями по пресечению «голодных бунтов» предотвратил скатывание страны к гражданской войне [3, s. 116].

В апреле 1919 г. оформилась идея о создании «красно-зеленой» коалиции из социал-демократов и аграриев. Ее поддержал и А. Швегла. В ходе переговоров он заявил Й. Стршибрному, что «ради защиты республики» он «готов устранить из аграрной партии “крупных землевладельцев” (Удржал, Прашек)» [3, s. 114]. Конфликт с группой К. Прашка [5] — это единственный случай расхождения в партии.

В информационной записке, подготовленной для президента Т. Г. Масарика, А. Швегла характеризовался как «идеалист, честолюбивый автократ, обладающий огромной властью», который закончил лишь «начальную школу» и испытывал «антипатию к образованной интеллигенции». А. Швегла считал, что в своих действиях политик «должен руководствоваться волей масс» и идти тем путем, который они укажут. Исходя из этого автор записки делал неточные выводы о том, что А. Швегла «хотел быть, прежде всего, ведомым политиком» [3, s. 115]. В действительности же А. Швегла умел чувствовать настроения народа. Он призывал своих однопартийцев преодолевать сословные рамки. Для него государственные интересы были выше интересов крестьянского сословия. Это и способствовало тому, что аграрная партия превратилась в сильнейшую политическую силу первой республики и выступала защитником интересов деревни [3, s. 115]. Он призывал к ответственности политических деятелей не только по отношению к своей партии, но, прежде всего, к чехословацкому государству [9, s. 239].

А. Швеглу мало интересовала внешняя политика, и не только из-за незнания иностранных языков (даже еще во времена Австро-Венгрии он не отличался хорошим знанием немецкого языка). Став в 1906 г. депутатом от аграрной партии, он всегда выступал только в сейме Чешского королевства и никогда в австрийском рейхсрате в Вене. А. Швегла обладал бесценными знаниями жизни чешского (а позже чехословацкого) общества [11].

---

[4] Парижская мирная конференция проходила с перерывами с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г.

[5] Карел Прашек был представителем консервативного крыла в аграрной партии, после провозглашения независимости ЧСР занимал пост министра сельского хозяйства. Летом 1920 г. возник конфликт с политикой, проводимой А. Швеглой, из-за вопроса о поставках сельскохозяйственной продукции и росте закупочных цен на зерновые культуры. К. Прашек заявил о том, что в случае непринятия его программы он уйдет в отставку с поста министра. Позиции А. Швеглы в исполкоме партии были настолько сильными, что сторонники К. Прашека отказались от открытого сопротивления. К. Прашек оказался в изоляции, и 24 июня Т. Г. Масарик принял его отставку [12, s. 120—121].

А. Швегла был одним из создателей Конституции ЧСР. Он считается автором статей о чехословацком государственном гражданстве и чехословацком языке. В первом случае речь шла о политической составляющей концепции «единого чехословацкого народа», которая позволила провозгласить государство на территории его проживания. Во втором случае речь шла о том, что официальным государственным языком объявлялся чехословацкий язык, в действительности не существовавший. При этом делалась оговорка, что органы власти в тех районах республики, которые до 28 октября 1918 г. принадлежали к королевским или представленным в имперском совете землям, должны были использовать, как правило, чешский язык, а в Словакии — словацкий. А. Швегла выступил категорически против внесения в текст конституции положения о том, что чехи «победили немцев» [6, s. 48]. А. Швегла был и наиболее влиятельным членом («некоронованным правителем») так называемой «Пятерки» [5, s. 222], неконституционного политического органа, возникшего осенью 1920 г. Появление этого органа было обусловлено внедрением новых подходов в практической деятельности органов государственной власти и активизацией деятельности немецких националистов, с одной стороны, и коммунистов, с другой.

Аграрная партия выступила инициатором координации земледельческого движения в международном масштабе. В декабре 1920 г. в ходе визита премьер-министра Болгарии А. Стамболийского в ЧСР состоялся ужин с А. Швеглой, во время которого обсуждался вопрос о создании Международного аграрного бюро. Однако взаимопонимание не было достигнуто. Тогда лидер чехословацких аграриев решил действовать по-своему — «по-тихому» [13, s. 39]. В ноябре 1921 г. он создал канцелярию Международного аграрного бюро в Праге, куда кроме чехов вошли югославы, поляки и представители русской эмиграции в Чехословакии, и только потом отправил своих эмиссаров к А. Стамболийскому. Председателем бюро стал А. Швегла. Он вкладывал в его работу не только все свои силы и способности к достижению компромиссов, но и деньги партии для финансирования деятельности бюро.

А. Швегла, равно как и К. Крамарж, выступал категорически против монополизации внешней политики в руках Града [6] и непосредственно министра иностранных дел и ближайшего соратника президента ЧСР Э. Бенеша [14, с. 21]. При этом лидер аграриев не питал иллюзий по поводу Э. Бенеша: «У меня сложилось такое впечатление, что насколько я доверяю деятельности Бенеша на международной арене, настолько же он не доверяет моей внутренней политике». Более того, он говорил о том, что Э. Бенеш смотрит на него как на «деревенщину» [3, s. 349]. А. Швегла использовал различные способы для устранения Э. Бенеша из политики и недопущения выдвижения его кандидатуры на пост президента. Одна из таких попыток была предпринята в ходе конфликта внутри Чехословацкой национально-социалистической партии между Э. Бенешем и Э. Франке. Последний, по мнению информатора, подготовившего записку лично для Э. Бенеша (октябрь 1933 г.), стал «инструментом в руках Швеглы» и отстаивал линию создания «сильной демократии» и «не сдерживаемого правом и парламентом правительства» как условия успешного развития чехословацкого государства в период экономического кризиса [14, с. 146].

В 1922 г. А. Швегла возглавил Кабинет министров страны. Это правительство оказалось самым устойчивым в годы первой республики. На следующий день после формирования правительства Т. Г. Масарик говорил о мужестве А. Швеглы, который согласился руководить Кабинетом министров в период экономической дестабилизации и который теперь будет вынужден выйти из «закулисья» [3, s. 356]. Что касается личностной характеристики лидера аграриев («политика маленьких комнат», как его называл чешский писатель и журналист

[6] Влиятельнейшая группировка, сложившаяся вокруг Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, куда входили наряду с политиками также журналисты, литераторы, юристы. Своеобразным административным центром являлась канцелярия президента во главе с П. Шамалом.

Ф. Пероутка, разделявший взгляды Т. Г. Масарика [15, p. 93]), то как его современники, так и историки отмечают, что это был убежденный прагматик, хороший психолог и мастер политического расчета и компромисса. Его идеологическая незашоренность (даже можно говорить, его реализм, иногда граничивший с цинизмом) позволяла ему сохранять цельность политического и экономического развития чехословацкого государства. В то время как, к примеру, социал-демократы и национальные социалисты хотели видеть в обществе или народе «податливую материю», непафосный А. Швегла считал это глубочайшим заблуждением. Его подход к работе напоминает стиль, характерный для крестьян: смекалка крестьян позволяет идти на компромиссы с установленными правилами и с капризами природы [10, s. 531].

Политическая деятельность А. Швеглы характеризовалась крестьянской рассудительностью, терпением и сноровкой (последнее не исключает даже хитрость). Каждому его действию предшествовал длительный подготовительный период. Хотя он избегал публичных выступлений и, вероятно, никогда ничего не написал, тем не менее, по утверждению известного чешского писателя и личного друга Т. Г. Масарика К. Чапека, имел собственную концепцию узловых моментов чешской истории, политики и социальной психологии.

А. Швегла не предоставлял социал-демократам возможности «вариться в собственном соку»: делал все возможное, чтобы раскол между двумя крылами партии углубился. Единая и многочисленная рабочая партия могла бы стать опасным конкурентом. В этой ситуации он повел себя скорее как партийный, нежели государственный деятель, так как расколотые левые силы не могли выступить в качестве государствообразующей силы [10, s. 532].

Еженедельник «Пршитомност» (Přítomnost) позитивно оценивал вклад А. Швеглы, так как он «никогда не играл роль политика только одной партии, его подход состоял в том, что он ориентировался на государство в целом. Этим Швегла превосходил всех наших политиков на несколько голов. Он — государственный деятель, в то время как те остаются политиками». Швегла играл роль своеобразного «моста» от правых сил к левым, от правительства к оппозиции, чем «заслужил симпатии и доверие общественности» [14, с. 65—66].

Политическое чутье, свойственное А. Швегле, проявилось, по мнению социал-демократа Л. Винтера (L. Winter), еще летом 1920 г. в период одного из правительственных кризисов. Лидер аграриев долго не соглашался с роспуском «красно-зеленой» коалиции и убеждал социал-демократов не выходить из правительства, так как в противном случае «разбежимся как тараканы, и тогда в нее (правительственную коалицию) влезет этот Шрамек[7] и больше от него не удастся избавиться, даже если он одним мизинцем ухватится за двери» [3, s. 203].

Ф. Пероутка подчеркивал цинизм А. Швеглы, который тот даже и не скрывал, а, наоборот, считал преимуществом для любого политика. Если же кто-то жаловался А. Швегле на коррумпированность политика, он отвечал, подчеркивая, что коррупция все же носит общемировой характер. Сам был чист на руку, но не колебался в том, чтобы сделать других обязанными ему различными «деликатными способами» [10, s. 492].

В 1922 г. состоялся съезд партии, который еще больше укрепил позиции А. Швеглы в партии, оформил его победу над крылом крупных землевладельцев, приняв новое название партии («Республиканская партия сельского и мелкокрестьянского люда») и новую программу. Многие предрекали новой политике А. Швеглы неуспех еще в 1919 г., когда аграрная партия стала называться «Республиканская партия чехословацкой деревни», так как это могло вызвать отток социальной базы партии. Но это явилось продолжением линии А. Швеглы на превращение партии в массовую политическую организацию. До войны она носила, по мнению чешского исследователя Й. Гарны, преимущественно элитарный характер [16, s. 10].

[7] При этом А. Швегла, характеризуя лидера Народной партии Я. Шрамека, употребил чешское слово černoprdelník. Буквально оно означает «человек в черной сутане, которая от чрезмерной “службы” уже залоснилась». Это слово имело оскорбительный подтекст и употреблялось в отношении лидовцев (членов Народной партии).

Стержнем новой программы партии стал так называемый «закон земли», его авторство приписывалось А. Швегле [17, с. 83]. Точного определения этот «закон», или «порядок» земли, не имел. В описательной форме говорилось о том, что первоисточником жизни является земля, которая представляет собой незаменимую основу человеческой деятельности. Аграрии утверждали, что, в отличие от имеющей временный, преходящий характер религиозной, сословной, классовой и политической борьбы, «закономерный порядок земли остается вечным» и распространяется на всех людей [17, с. 46]. Отсюда вытекало и главное требование аграриев — особая забота о земледельцах и земледелии со стороны общества и государства, так как этот закон мог проявляться в истории только через земледельческое сословие [17, с. 47].

По мнению российского исследователя Г. Ф. Матвеева, лидеры партии, в особенности А. Швегла, были «трезвыми политиками и вряд ли верили, что в стране, где занятое в сельском хозяйстве население составляет менее 40 %, выступавшая от его имени партия может получить абсолютное большинство мест в парламенте» [17, с. 18]. Требование же обеспечения равенства земледельцев в обществе давало руководству партии возможность вступать в соглашения с другими партиями и тем самым участвовать в коалиционных правительствах.

Особое место в политической жизни ЧСР в 1920-е гг. занимал вопрос о наследнике Т. Г. Масарика. Еще в 1920 г. с помощью А. Швеглы Т. Г. Масарик сумел добиться установления возрастного ценза при избрании президента в 35 лет и широких полномочий. Однако позже А. Швегла был сторонником того, что после Т. Г. Масарика президент должен выполнять только представительские функции. По мере формирования оппозиции кандидатуре Э. Бенеша на пост главы государства Т. Г. Масарик выдвинул идею избрания «временного» президента, после которого к власти придет Э. Бенеш. В качестве возможной кандидатуры на пост «временного» президента Т. Г. Масарик поначалу рассматривал А. Швеглу. Еще в 1919 г. он отзывался о лидере аграриев как о человеке «медлительном, обладающем очень хорошими качествами: постоянно занимается самообразованием и глубоко», который «был бы хорошим министерским президентом, но ... в спокойные времена» [3, s. 417]. По мнению Т. Г. Масарика, А. Швегла смог бы подготовить общественность к мысли о президентстве Э. Бенеша («свыкнутся») [3, s. 420]. Однако А. Швегла отказался от предложения, сославшись на низкий уровень образования, и предложил, чтобы президентом сделали какого-нибудь профессора, которого люди будут воспринимать как «хранителя ценностей», а больше, с его точки зрения, и не нужно [10, s. 294]. Ф. Пероутка выделял же следующее слабое место в возможности избрания А. Швеглы на пост президента — это достаточно прохладные отношения с интеллигенцией: «интеллектуалы смотрят на Швеглу свысока, так как тот пренебрегает вопросами теории. Швегла же смотрит свысока на интеллектуалов, так как те уделяют мало внимания практике» [3, s. 421]. Это было преувеличением. Со второй половины 1927 г. Т. Г. Масарик уже не рассматривал кандидатуру А. Швеглы на пост «временного» президента. Среди причин можно назвать следующие: сомнения в приверженности последнего воле Т. Г. Масарика; стремление А. Швеглы к власти [3, s. 421]. Несмотря на то что Т. Г. Масарик и А. Швегла были политиками совершенно разного плана, у них была одна объединявшая их цель — строительство демократического чехословацкого государства. Наряду с официальными встречами ими практиковались и неформальные формы общения — обычно по четвергам в 13:00 президент приглашал А. Швеглу к себе на обед, а в случае необходимости сам приезжал к нему по воскресеньям в Гостиварж [6, s. 48]. А. Швегла часто выступал в поддержку инициатив президента страны, но всегда оставался самостоятельным политиком.

В мае 1925 г. А. Швегла вернулся к активной политической деятельности. В декабре он сформировал очередное правительство. Выступая перед парламентом 18 декабря, он говорил о тех сложностях, которые испытал при создании Кабинета министров, и обозначил главные приоритеты развития чехословацкого государства. 159 депутатов (против 117) проголосовали в поддержку плана нового премьера [18]. Заседания вновь сформированного парламента с

самого начала не обошлись без скандалов. Так, еще 17 декабря депутаты пришли на заседание, как будто на карнавал: социал-демократы на лацканы прикололи красные гвоздики, члены Народной партии — белые, социалисты — бело-красные, ремесленники (члены Ремесленной партии) — фиалки, коммунисты — красную звезду, немецкие социалисты — васильки, «людаки» А. Глинки (члены Глинковской словацкой народной партии) — знаки словацкого креста, многие аграрии — четырехлистники [3, s. 509]. Вели себя шумно: барабанили по скамейкам, стучали всем, что под руку попадет, толкались и т. п. В день же оглашения программы нового Кабинета министров «людаки» пели гимн «Гей, славяне» (Hej, Slováci), немецкие депутаты — «Песнь немцев» (Deutschland, Deutschland über Alles), коммунисты запели «Интернационал», который попытались прервать депутаты от коалиции исполнением чехословацкого гимна «Где мой дом?..» (Kde domov můj?..) [18]. Во время принесения присяги депутат от Немецкой национальной партии (Deutsche Nationalpartei) г-жа Ж. Вебер демонстративно брезгливо вытерла носовым платком ту руку, которой пожала руку А. Швегле, поздравляя его с утверждением в должности. На это тот горько заметил, что «все, что здесь происходит, является карикатурой на парламентаризм» [3, s. 509].

Однако А. Швеглу быстро стали оставлять силы, он снова стал жаловаться на состояние здоровья. Он болел сахарным диабетом, который был причиной многочисленных сердечных приступов. Вновь встал вопрос о преемнике. Град делал ставку в первую очередь на агрария Ф. Удржала, а также на словака М. Годжу [3, s. 512]. В этой связи приводится мнение одного из аграриев об отношении Т. Г. Масарика к А. Швегле, которое было равно таким, как «отношение А. Швеглы к Э. Бенешу. Считает его необходимым злом — ненавидит его. Партия отвечает Масарику тем же ... ненавистью по отношению к Э. Бенешу» [3, s. 512].

1926 г. ознаменовался очередным витком политической борьбы, вызванной предстоящими президентскими выборами. Остроту полемики снял возврат А. Швеглы в политику и его слова (по сообщению социал-демократа Р. Бехине) о том, что «до тех пор, пока Масарик будет хотеть быть президентом и до тех пор пока он будет жив, он будет президентом. Он получит столько голосов, сколько до него (?) никто не получал и никто после него не получит» [3, s. 580]. Ф. Пероутка также приводил слова А. Швеглы, что «президентом был и будет Т. Г. Масарик». Другие же ссылаются на комментарий лидера аграриев в ответ на предложение своих однопартийцев выставить свою кандидатуру, который заметил, что «не слышал, что Масарик умер» [15, p. 105] и «нам следует думать о республике, а республике нужен Масарик, поэтому будем за него голосовать» [3, s. 601]. Убежденность А. Швеглы в необходимости избрания Т. Г. Масарика и предоставления ему широких полномочий можно объяснить его уверенностью в том, что первый президент ЧСР — «выдающийся человек и демократ до кончиков ногтей» [3, s. 611], а после его ухода полномочия президента следовало бы значительно сократить.

Существует мнение, что если бы А. Швегла выставил свою кандидатуру на пост президента, то имел бы больше шансов, чем Т. Г. Масарик. В этой связи близкие к Граду политики начали борьбу с А. Швеглой. Так, 9 декабря 1926 г. в еженедельнике «Пршитомност» племянник Э. Бенеша Й. Бенеш писал о том, что А. Швегла вел себя, как «лидер незаменимой партии», и являлся, по сути, «диктатором Чехословацкой республики», который подмял под себя парламент, правительство, заводы «Шкода», Союз промышленников [3, s. 597]. А чешский журналист Ф. Пероутка считал, что люди, называвшие А. Швеглу главным соперником Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, делали «медвежью услугу» президенту, так как «наша политика нуждается далеко не только в Масарике и Бенеше» для стабильного развития ЧСР [3, s. 583].

К концу 1927 г. здоровье А. Швеглы вновь ухудшилось. Ему поставили диагноз — стенокардия (angina pectoris). По настоятельному требованию врачей он вынужден был отказаться от значительной части своих полномочий. Пока позволяли силы, он управлял правительством из Гостиваржа. В октябре — ноябре 1927 г. он еще встречался с Т. Г. Масариком и Э. Бенешем. А. Швегла верил, что сможет победить болезнь. Но весной 1928 г. его состояние

здоровья стало опять ухудшаться, поступали противоречивые сведения: «начался атеросклероз аорты»; 7 марта случился сердечный приступ, который сказался на его речевой и двигательной активности; в июле — очередное ухудшение здоровья [3, s. 625].

В 1928 г. английский публицист Р. У. Сетон-Вотсон попросил К. Чапека написать статью к десятилетию образования Чехословакии. В ней тот отметил, что А. Швегла «заслуживает признания не только внутри страны, но и далеко за ее пределами». Он писал и о «“поэтическом” энтузиазме А. Швеглы, когда тот говорил о том, как прорастает зерно; называл его “безжалостным и страстным” прагматиком, обладавшим сверхъестественной способностью управлять ситуацией и людьми». К. Чапек писал о том, что «имя А. Швеглы вписано не только в анналы нашей страны, но и в анналы мировой демократии» [15, p. 186].

В 1928 г. А. Швегла отошел от активной политической деятельности в связи с болезнью, а 1 февраля 1929 г. подал прошение об отставке с поста премьер-министра [14, с. 19]. В то же время возникли условия для фракционной борьбы в руководстве самой Республиканской партии, что отчетливо обнаружилось накануне очередного съезда аграриев в 1929 г., когда проявилось стремление отдельных групп порвать с политической линией А. Швеглы.

Неслучайным стало послание А. Швеглы съезду, которое, как полагают исследователи, не могло быть написано им самим, во-первых, по состоянию здоровья, а во-вторых, оно носило откровенно идеологический характер, что было несвойственно для А. Швеглы. В нем общество было разделено на «здоровое» село и вредящий общественному прогрессу город [17, с. 131—132]. Это послание вызвало негативную реакцию со стороны других политических партий, особенно социал-демократов и лидовцев. Они развернули широкую кампанию против А. Швеглы. Говорилось о том, что он показал-таки свою истинную суть — это «волк, долгое время рядившийся в овечью шкуру»; предупреждали о формировании блока правых сил (аграриев и национальных демократов). Лидовцы потребовали подтвердить согласие Республиканской партии на дальнейшее пребывание в коалиции с ними [3, s. 689—691]. Это послание сыграло свою роль. Принятая на съезде программа не вносила новых компонентов в партийную идеологию. Таким образом, разработанная в 1922 г. идеологическая концепция аграриев осталась в качестве официальной в партии до конца первой республики.

В 1932 г. А. Швегла вновь обратился с посланием к съезду аграриев. В нем он дал категорически негативную оценку формированию его «личного культа». Он предостерег от установления диктатуры и высказался в поддержку партий, так как опасность демократическому развитию страны исходит не от них, опасность коренится «в нас самих», в людях, долгое время порабощенных и имевших много хитрости и мало характера [19, s. 289—290]. Наличие же политических партий предполагает взаимный контроль, соперничество, а «без борьбы нет жизни. Это подобно армии — все полки нужны на поле брани» [14, с. 151]. Перед смертью А. Швегла сказал, что «Чехословакия — это бастион западной демократии, мы должны выстоять... Называйте это нашей судьбой... смыслом нашего существования...» [15, p. 185].

В ходе обсуждения закона о чрезвычайных полномочиях [8] А. Швегла высказался за предоставление особых полномочий премьеру и президенту [14, с. 121]. Это нашло поддержку и у других лидеров Республиканской партии. Действительную роль А. Швеглы в выработке позиции аграрной партии по вопросу о наделении правительства чрезвычайными полномочиями установить сложно. Более того, он выдвигает мысль о том, что затворническим образом жизни А. Швеглы, вызванным его недомоганием, и его авторитетом мог воспользоваться в собственных интересах его зять Й. Черный [14, с. 150]. В начале 1933 г. состояние здоровья А. Швеглы неожиданно улучшилось. Он сделал несколько публичных выступлений. А. Швегла

[8] Летом 1933 г. был принят закон «О чрезвычайных распорядительных полномочиях», расширявший функции исполнительной власти и ограничивавший компетенцию парламента. Закон о широких полномочиях неоднократно продлевался и был в силе вплоть до середины 1937 г.

высказался за изменение избирательного законодательства, выдвинул инициативу объединения партий с похожими программами в одну. Еще большую обеспокоенность вызывала внешняя политика ЧСР. Наличие сильных национальных меньшинств, по его мнению, превращало внутренний вопрос в международную проблему [15, p. 187]. Он подверг критике деятельность Э. Бенеша на посту министра иностранных дел, который отказывался признать надвигавшийся кризис, разложение системы коллективной безопасности, ненужность Лиги Наций и возможную «кончину» Малой Антанты [15, p. 188]. А. Швегла заявил К. Чапеку, что когда он вернется в правительство, то будет настаивать на отставке Э. Бенеша с поста министра иностранных дел. Это был очередной виток борьбы А. Швеглы и Э. Бенеша. Последний, в частности, вспоминая о выступлениях лидера аграриев в 1933 г., характеризовал его как «настоящего фашиста» [6, s. 54]. Это утверждение позже многими было оспорено.

Однако возвращения не случилось. А. Швегла заболел воспалением легких, и 12 декабря 1933 г. его сердце остановилось. По воспоминаниям его лечащего врача, у него отказал левый желудочек при омертвении коронарной артерии и произошел отек легких [1]. Правительство ЧСР заявило о том, что он будет похоронен со всеми государственными почестями. Но еще при жизни А. Швегла завещал похоронить его «как зажиточного крестьянина» [19, s. 259]. Его наказ был выполнен, но похороны все равно стали событием общегосударственного масштаба.

После смерти А. Швеглы Т. Г. Масарик написал некролог, в котором отметил, что «за время болезни так и не навестил больного А. Швеглу, чтобы не напрягать его и даже не волновать, так как все-таки я не мог разговаривать с ним только о погоде» [3, s. 660].

Таким образом, можно с уверенностью назвать первое десятилетие чехословацкого государства десятилетием А. Швеглы. При этом он не оставил после себя мемуаров, размышлений и т. д. «Написанию на века» предпочитал конкретные дела. Сам о себе ничего не говорил и не любил, когда о нем писали или говорили другие. Его голос не был запечатлен на граммофонных дисках, и есть только несколько коротеньких кадров, на которых А. Швегла запечатлен в движении. Ф. Пероутка назвал его «молчаливым государственным деятелем» [20, s. 1851]. И тот же Ф. Пероутка писал об А. Швегле в 1926 г., что «в будущем останется мало написанного о нем. Его судьба подобна судьбам актеров: его сила и личное очарование не могут быть запечатлены в документах» [9, s. 233]. Это был человек, который, не забывая про интересы своей партии, интересы государства ставил на первое место. Он стал образцом политика, который стремился договариваться во имя демократического чехословацкого государства, к созданию которого он приложил немало усилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Charvát, J.* Josef Charvát a jeho svět. Politika — pokračování. Úryvky z deníků, část 9 / J. Charvát // Vesmír [Electronic resource]. 1994. № 11. — Mode of access: http://vesmir.cz/clanek/josef-charvat-a-jeho-svet-%282%29 — Date of access: 10.08.2011.

2. *Píša, R.* Výročí / R. Píša // Věstník. 2010. 26. Dubna. Č. 4. S. 1.

3. *Klimek, A.* Velkй dмjiny zem Koruny Иeskй. 1918—1929 / A. Klimek. Praha : Litomyšl, 2000. 822 s.

4. *Hollmann, F.* Osudy přeloučského pomn ku Antonína Švehly / F. Hollmann // Zprávy KPP (Klub přátel Pardubicka) [Electronic resource]. 16.07.2005. — Mode of access: http://www.kpp.iipardubice.cz/1121552331-osudy-preloucskeho-pomniku-antonina-svehly.php — Date of access: 10.08.2011.

5. *Karník, Zd.* České země v éře První republiky (1918—1938): 3 d. / Zd. Karník. Praha : Nakladatelstv Libri, 2000—2003. Díl 1: Vznik, budování a zlatá leta republiky (1918—1929). 2000. 569 s.

6. *Broklová, E.* Agrárníci, národní demokraté a lidovci ve druhém poločase první Československé republiky/ E. Broklová, J. Tomeš, M. Pehr. Praha : Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2008. 267 s.

7. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В. В. Марьина. М. : Наука, 2005. Кн. 1. 2005. 453 с.

8. Antonín Švehla (ž ivotopis) // Historie Hostivaře [Electronic resource]. 2011. — Mode of access: http://hostivar.divoce.cz/antonin-svehla-32202/ — Date of access: 10.08.2011.

9. *Rokovský, J.* Antonín Švehla a agrární strana ve vývoji první ČSR / J. Rokovský // Československo 1918—1938. Osudy demokracie ve Střední Evropě. 1918—1929: Sborník mezinárodní vědecké konference. V Praze 5. — 8. října 1998: 2 d. / Valdštejnský palác — Senat Parlamentu České republiky; uspořad. J. Valenta, E. Voráček, J. Harna. Praha : Historický ústav, 1999. DÍl 1. S. 233—244.

10. Podiven. Češi v dějinách nové doby (1848—1939) / Ed. M. Otáhal, P. Příhoda, P. Pithart. Praha : Academia, 2003. 691 s.

11. *Bohata, J.* Švehla a Gross: Teprve politika je ta pravá krása / J. Bohata // Britské listy: deník o všem, o čem se v České republice příliš nemluví [Electronic resource]. 27.10.2004. — Mode of access: http://blisty.cz/art/20302.html — Date of access: 10.08.2011.

12. *Uhlíř, D.* Dva směry v československém agrárním hnutí a rozchod Karla Práška s republikánskou stranou / D. Uhlíř // Sborník historický. 1971. Č. 18. S. 113—148.

13. *Kubů, E.* Sen o slovanské agrarní spolupráci (Antonín Švehla — ideový a organizační tvůrce Mezinárodního bureau) / E. Kubů, J. Šouša // Agrární strany ve vládních a samosprávných strukturách mezi světovými válkami / Ed. Bl. Rašticová. Uherské Hradiště, 2008. S. 35—41.

14. *Фирсов, Е. Ф.* Опыт демократии в ЧСР при Томаше Масарике: коалиционный плюрализм (1928—1934) / Е. Ф. Фирсов. М. : Изд-во МГУ, 1997. 201 с.

15. Orzoff, Ŕ. Battle for the Castle. The Myth of Czechoslovakia in Europe, 1914—1948 / A. Orzoff. New-York : Oxford University Press, 2009. 286 p.

16. *Harna, J.* Agrárn strana v prvn Československé republice. Role organizačn struktury jako nástroje vlivu ve státě a společnosti / J. Harna // Agrárn strana a jej zájmové družstevn a peněžn organizace / Ed. J. Harna, Bl. Rašticová. — Uherské Hradiště, 2010. S. 7—19.

17. *Матвеев, Г. Ф.* «Третий путь?». Идеология аграризма в Чехословакии и Польше в межвоенный период / Г. Ф. Матвеев. М. : Изд-во МГУ, 1992. 240 с.

18. Poslanecká sněmovna — stenoprotokoly. 3. schůze. 18. prosince 1925. Společná česko-slovenská digitáln parlamentn knihovna. Dokumenty českého a slovenského parlamentu [Electronic resource] — 2011. Mode of access: http://www.psp.cz/eknih/1925ns/ps/stenprot/003schuz/s003013.htm — Date of access: 10.08.2011.

19. *Karník, Zd.* České země v éře První republiky (1918—1938): 3 d. / Zd. Karník. Praha : Nakladatelství Libri, 2000—2003. D l 2: Československo a České země v krizi a v ohrozen (1930—1935). 2003. 578 s.

20. *Peroutka, F.* Budování státu: 4 d. / F. Peroutka. Praha : Lidové noviny, 1991. D l 4. 1921—1922. S. 1365—1851.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыта роль А. Швеглы в создании чехословацкого государства в 1918 г., его вклад в развитие политической системы межвоенной Чехословакии (1920—1930-е гг.); показан непререкаемый авторитет среди однопартийцев; дана характеристика как личностных, так и деловых качеств; проанализированы взгляды А. Швеглы на внутреннюю и внешнюю политику страны, сложность взаимоотношений с президентом ЧСР Т. Г. Масариком. Автор делает вывод о том, что А. Швегла был последовательным сторонником демократического развития чехословацкого государства, человеком, который, не забывая про интересы своей партии, интересы государства ставил на первое место.

SUMMARY

A. Švehla's role in the process of creation of the Czechoslovak state in 1918, his contribution to the development of the political system of interwar Czechoslovakia (1920—1930) is maintained in the article; his indisputable authority among agrarians as well as A. Švehla's personality and manager's qualities are shown there; his views on the Czechoslovak domestic and foreign policy are analyzed; complicated relationship with the president T. G. Masaryk is also examined. The author cocludes that A. Švehla was a consistent advocate of democratic development of the Czechoslovak state, the man who didn'not forget the interests of his party but defined the interests of the state as major ones.

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2011 г.